

Международные Сталинские премии мира

борьбы с поджигателями войны. Древние камни Европы и африканские джунгли, бескрайние равнины Китая и улицы городов Америки давно уже стали ареной этой все усиливающейся борьбы. Замечательный поэт Пабло Неруда так описал этот всемирно-исторический поединок:

«Наш голубь облетел весь мир. Государственный департамент пускает в него свои отравленные стрелы. Убийца Макартур бросает в него на героической Корейской земле зажигательные бомбы!»

Напрасно! Голубь... белый и незапятнанный, парит над миром, внушая надежду матерям, касаясь своими крыльями солдат, пробуждая их и напоминая им, что они люди и дети народа и что мы не хотим их смерти. Наш голубь парит над миром».

В борьбе с черными силами реакции, силами войны рождается то достояние величайшего мужества, наиболее выдающиеся образцы которого будут увенчаны международными Сталинскими премиями мира.

Международные Сталинские премии «За укрепление мира между народами» присуждаются специальным Комитетом, образуемым Президиумом Верховного Совета СССР из представителей демократических сил различных стран мира.

Сегодня мы публикуем сообщение об образовании Комитета по международным Сталинским премиям «За укрепление мира между народами». В состав Комитета вошли представители демократических сил зарубежных стран и общественных деятелей Советского Союза. Каждый из них известен тем, что прочно связал свою личную творческую судьбу с борьбой за мир. Комитет возглавляет видный советский ученый академик Скобелкин и два его заместителя — китайский писатель, председатель Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства профессор Го Мо-жо и известный прогрессивный французский писатель Луи Арагон. Среди членов Комитета замечательный пролетарский писатель и неутомимый борец за мир Мартин Андерсен-Нексе, крупнейший английский ученый Джон Бернал, пламенный поэт-трибун Пабло Неруда, маститый румынский писатель академик Михаил Саловану, немецкий писатель Бернгард Келлерман, профессор Лозинского университета Ян Дембовский и представитель итальянских ученых профессор Маркези Кончетто. От Советского Союза в Комитет вошли также писатели Александр Фадеев и Шля Зренбург.

Латер мира объединяет в своих рядах самых выдающихся деятелей культуры, в том числе и писателей, для которых высокая гуманность является важнейшим источником творчества. Вот почему во всех странах, на всех континентах слово писателей — борцов за мир — действительно стало по образному выражению Маяковского, «пожводем человеческой силы».

Оружие писателей — слово, агитирующее сердца людей, — прочно и навсегда вошло в арсенал защитников мира.

Предстоящее присуждение международных Сталинских премий мира есть новое доказательство непреодолимости движения борцов за мир и достигнутых этим движением величайших успехов. Оно является новым доказательством непоколебимого миролюбия сталинской внешней политики, укрепляющей веру в конечное торжество людей различных стран.

Предстоящее присуждение международных Сталинских премий послужит также новым стимулом к еще более широкому и массовому развертыванию борьбы против кровавых авантюристов зарвавшихся империалистических агрессоров!

«Премии присуждаются», — говорится в постановлении Президиума Верховного Совета СССР, — гражданам любой страны мира, независимо от их политических, религиозных и расовых различий, за выдающиеся заслуги в деле борьбы против поджигателей войны и за укрепление мира».

Уже в одном этом определении, как в зеркале, отражены не только цели учреждения премии и их назначения, но и основы, которыми руководятся великий и могучий лагерь борцов за мир. Как он огромен и гостеприимен, этот лагерь борцов! Ни различия политических взглядов, ни цвет кожи, ни религиозные убеждения, — ничто не может служить препятствием для тех, кто искренне стремится преградить путь поджигателям войны.

Нет сейчас такого уголка на земном шаре, где защитники мира не ведали бы

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 125 (2716)

Вторник, 26 декабря 1950 г.

Цена 40 коп.

О ЗАОЧНОМ ОБУЧЕНИИ

1.
«Очень буду сдавать экзамены в Заочный институт металлообработывающей промышленности. Леша Андреев приходит ко мне, помогает. Знаете, Леша перешел на второй курс того же заочного института и теперь работает в конструкторском бюро конструктором. Его очень уважают инженеры», — так писал лауреат Сталинской премии Генрих Бортвиц одному из писателей.

Заочный институт! Для тысяч и тысяч советских людей, которым по каким-либо причинам не удалось в свое время получить высшее образование, — это реальная и неограниченная возможность осуществления неутомимого стремления к вершинам знаний. Это неслучайно, но прямая и почетная дорога к совершенствованию, это один из тех могучих инструментов, которыми партия большевиков стирает грани между умственным и физическим трудом.

В миллионную армию советского студенчества входит огромный отряд студентов-заочников. Этот отряд значителен не только своей четырехсоттысячной численностью. Он обладает особыми, необычайно ценными качествами, и главное из них это то, что заочники «одновременно» живут неразрывно с наукой и производством. Днев — управление машинами, опыты на колхозных полях, плавка стали, а вечером — упорное отыскивание в учебнике решений возникших задач живой практики. Каждый сданный в институте экзамен, каждый зачет сказывается на следующем этапе в работе передовиков-колхозников или в школьном классе.

Руководители предприятий высоко ценят выпускников заочных институтов. И дело здесь не только в том, что это в большинстве случаев «свои», заводские люди, прекрасно знающие особенности производства, его технологию. Рабочий, мастер, техник, конструктор, окончивший без отрыва от производства институт, — это всегда человек большой воли.

В Заочном политехническом институте учатся несколько больших групп аппаратчиков, слесарей, мастеров, лаборантов, начальников смен Шелковского химического завода. Независимо от того, в каких условиях институт и сейчас работают начальниками цехов, руководителями отделений и т. д.

Директор завода тов. Ф. Житков в благодарственном письме, адресованном Политехническому институту, пишет: «Новые специалисты, выпускаемые институтом, ценны еще и тем, что наряду с высокой квалификацией они проникнуты чувством новизны... В своей практической работе они стоят во главе стахановского движения, повседневно повышая уровень культуры производства».

У заочного образования большое будущее. Наряду со стационарными вузами заочные институты и отделения призваны готовить новые кадры передовой советской интеллигенции. Осуществление величайших задач преобразования природы — орошение засушливых земель и обводнение барханных песков, тысячеклометровые каналы в пустыню, новые моря, миллиарды киловатт-часов электроэнергии — потребуют сотни тысяч квалифицированных лесоводов, почвоведов, агрономов, гидротехников, геологов, электриков, строителей.

Около сорока процентов общего числа готовящихся нашей высшей школой специалистов падает на долю заочного обучения.

Как же поставлено дело руководства системой заочного образования?

2.
В приемной одного из крупнейших заочных институтов страны мы случайно встретились с Александром Омаровым, казахстанским студентом, который, пользуясь месячным отпуском, приехал в Москву и зашел в институт, чтобы лично познакомиться с деканом факультета, с профессором.

Собственно, приемной комнаты в институте не было. Ее заменял полупустый, плохо заставленный шкафами коридор, настольный уличный, в нем с трудом могли разместиться два человека. Омаров стоял в этом коридоре среди других студентов — горнорабочих, механиков, строителей, инженеров — и в ожидании своей очереди на прием к декану растерянно оглядывал неравномерное помещение, прислушиваясь к тугому голосу и бойкой трескотне пишущих машинок, доносившейся из-за достаточной перегородки.

«Небогатый наш институт», — со вздохом сказал он и выжидательно улыбнулся мне. — Я думаю, здесь будут мрачные дестинии, пыльный пол. Мы в Карагандине лучше живем...»

Мой новый знакомый оказался подлинником по специальности и хотел стать горным инженером. Мы разговорились с ним.

— На стационаре студентам во всех отношениях хорошо, — говорил Омаров. — Профессора, лаборатории, библиотека... Нашему брату-заочнику совсем по-дру-

гому приходится: все сам находишь, своей головой думай. А как будешь думать? Программы на руках нет, учебного плана не присылают. Посылаешь письмо на факультет, просишь рекомендовать учебные пособия — тебе отвечают: «По данной дисциплине учебника нет, читайте вот такую литературу». А эту литературу — мы где возьмем? В Карагандине не продают! На консультацию пойти — опять некуда: в Карагандине учебно-консультационного пункта по нашей специальности тоже нет... Он громко рассмеялся, повертел в руке палку и прибавил:

— Все равно мы с этими трудностями по-шахтерски справимся! Большевики должны овладеть наукой и техникой! Поговорим с деканом, посетуемся с преподавателями, купим учебники... Зато мы производством хорошо знаем, можем все научные знания каждый день на практике, в лапе применять.

Омаров пошел к декану. Когда он срывался за дверью, стоявший рядом со мной лейтенант неожиданно обратился ко мне:

— Все эти трудности — только частные вопросы, это — «мелочь». Главное другое: в системе заочного обучения нет настоящего хозяина и, следовательно, нет порядка. Я учусь уже четвертый год и все это чувствую на самом себе. Если вы интересуетесь этим вопросом, советуем вам начать сверху, с Министерства высшего образования.

3.
В Министерстве высшего образования СССР на вопрос, где помещается отдел заочного обучения, нам объяснили, что такого вообще не существует, что руководство заочным обучением возложено на отраслевые главки.

Такая «система» руководства столь откровенным и многолюдным делом уже сама по себе не могла не вызвать недоумения. Тем более, что есть специальное постановление Совета Министров Союза ССР, в котором сказано буквально следующее: «Организовать в составе Министерства высшего образования СССР отел заочного обучения, возложить на него руководство, контроль и общее руководство по заочному обучению».

Почему не выделено это управление? Может быть, может быть, просто не успели создать такой отел? Но постановление было вынесено в апреле 1946 года. Срок более чем достаточный! Или, может быть, в министерстве решили, что существующий при Методическом управлении отел заочного обучения и есть тот орган «руководства, контроля и обобщения опыта», о котором говорится в постановлении?

В том, что это не так, убедиться очень легко. Занятый исключительно методическими вопросами — составлением учебных планов, методическими разработками и документацией, — этот отел, конечно, не может претендовать на руководство системой заочного образования. Да и под силу ли вообще трем сотрудникам этого отдела контролировать и обобщать опыт работы пятнадцати заочных институтов и 450 заочных отделений стационарных вузов.

Что же касается отраслевых главков, на которые «возложено руководство», то оказалось, что и здесь дело обстоит не лучше. В этом мы убедились, посетив учебный отел Главного управления университетов.

Начальник этого отдела проф. Новиков, выслушав заданные ему вопросы, несколько растерянно проговорил:

— Вас интересует заочное обучение? Видите ли, тут какое дело, товарищ... Я не являюсь руководителем заочного обучения в отделе. Мы здесь вот все вместе работаем в целом всеми университетами... Если же вас интересует именно заочное обучение, то...

Профессор отложил комматву и, остановив взгляд на сотруднице, сидевшей слева у окна, сказал:

— Вот разозлился Миншвына вам лучше поможет... Примите, пожалуйста, участие в нашей беседе...

Можно было подумать, что именно тов. Миншвына и является лицом, ведающим в отделе вопросами заочного обучения.

Оказалось, что это не так. В Главном управлении университетов нет работника, который занимался бы заочным обучением. Нет их и в других отраслевых главках Министерства высшего образования. Слово, объединенного руководства заочным обучением и отделившимся в Министерстве высшего образования, по существу, нет.

Между тем известно, что заочное обучение построено на совершенно злых началах, нежели учебный процесс стационарных вузов.

4.
В Московском университете мы видели, как шумная толпа юношей и девушек настойчиво осаждала кабинет помощника

проректора и секретарей факультетов заочного отделения.

— Это наши первокурсники, — поясняли нам в учебной части. — До сих пор мы привыкли думать, что у нас должны учиться, в первую очередь, педагоги, юристы, рабочие, руководители предприятий, офицеры Советской Армии, то есть люди, желающие повысить свою квалификацию. В этом же году министерство обязало нас принять четверть молодых людей со школьной скамьи: из-за отсутствия мест они не попали в стационар. И вот ходят к нам. Они требуют разрешения посетить лекции в лабораториях стационарных факультетов. Что нам прикажете с ними делать? И главное: кто же все-таки должен учиться на заочных отделениях?

Это, впрочем, не единственный недоумительный вопрос, который может возникнуть по поводу заочного образования.

За двадцать лет существования советской системы заочного образования накопилось множество организационных, методических и всяких иных проблем. Когда, например, будет разработана система наиболее рационального размещения сети учебно-консультационных пунктов? Почему до сих пор времени нет учебников для заочных вузов? Не следует ли, наконец, заняться разработкой единого устава или положения о заочном образовании?

Заочные вузы не имеют собственной политехнической базы, а издаваемая ими методическая литература не планируется государственными издательствами. Между тем эти вузы должны издавать огромное количество литературы — программы, учебные планы, методические разработки и т. д., которыми они обязаны снабжать каждого студента.

Многие заочные вузы теснятся в крайне не приспособленных, случайных помещениях. Они лишены элементарнейших удобств, присущих самому скромному советскому учреждению. Так, Политехнический заочный институт ютится в помещении размером 60 кв. метров; Финансовый — на чердаке...

Штаты многих заочных отделений не укомплектованы преподавателями, методическими работниками. Часто нехватает даже технических секретарей факультетов. Об этом всем говорит или пишут в своих письмах и студенты и работники заочных вузов.

5.
Заочное образование специалистов в Советском Союзе имеет многолетнюю историю. За это время накоплен огромный опыт, в котором следовало бы основательно разобраться.

Подавно в целях обмена опытом и коллективного разрешения важнейших практических вопросов заочного образования группой работников ВНИТОМАШ по главе с академиком И. И. Артобазевским было высказано пожелание о созыве всесоюзной конференции.

Эта инициатива была горячо поддержана пятнадцатилетними промышленными министерствами, кровно заинтересованными в заочной подготовке инженерных кадров. Изначально министерств спешили сообщить о том, что они считают конференцию важным и необходимым делом и выделают своих представителей в оргкомитет.

Но вот пришел шестнадцатый документ. Составлен он был коротко и по-деловому сухо.

«Председателю Всесоюзного научно-инженерного технического общества академику Артобазевскому И. И.

На Ваше предложение по вопросу организации и проведения в 1951 году Всесоюзной конференции, посвященной 20-летию заочного технического образования, Министерство высшего образования СССР сообщает, что оно не считает возможным принять участие в работе этой конференции. Заместитель министра высшего образования А. Самарин».

Итак, единственным министерством, откликнувшимся на предложение, жизненная необходимость которой не вызывает никаких сомнений, оказалось Министерство высшего образования СССР. Только вмешательство министра высшего образования тов. Вафтова, к которому, обратились организаторы конференции, спасло это большое и очень нужное дело.

Странная, непонятная, на первый взгляд, позиция, занятая тов. Самариным, на самом деле не случайна. Она говорит о том, что существует в Министерстве высшего образования вредное представление, будто бы заочная подготовка специалистов — дело второстепенное, маловажное.

Министерство высшего образования СССР необходимо решительно пересмотреть свое отношение к этому важнейшему государственному делу. Жизнь требует, чтобы в системе заочного обучения был единый полномочный и рачительный хозяин, который навед бы здесь надлежащий порядок.

Пока что этого хозяина нет.

Международные отклики

АЧЕСОН ОДОБРЯЕТ... АЧЕСОНА

В Соединенных Штатах все настойчивее и громче звучат голоса, призывающие правительство Трумана «остановиться, посмотреть, послушать...». С таким советом выступили орган деловых кругов газет «Уолл-стрит джорнал» еще в октябре этого года. Газета писала далее: «Если наша внешняя политика не будет найдена в соответствии с тем, что страна может выполнить, то это не политика, а просто ряд угроз, с которыми ни одна другая страна не будет серьезно считаться...»

Сокрушительное поражение американских агрессоров в Берсе обожгло и еще более обострило разногласия в правящем лагере США. Вслед за бывшим послом Бендети и «королем» желтой прессы Херстом с резкой критикой выступил политикан Трумана — Ачесон выступил экс-президент США Герберт Гувер. Разъяренный провалом агрессивных планов американского империализма в Европе и Азии, Гувер объясняет этот провал пороками внешнеполитических методов Трумана — Ачесона — Макартура. Он выступает, как и газета «Уолл-стрит джорнал», от имени той группировки американских империалистов, которые обеспокоены чрезмерным авантюризмом политики правительства Трумана и стоят за более «осторожные» методы реализации планов установления мирового господства США.

Стремясь во что бы то ни стало скрыть кризис внешней американской политики, государственный секретарь США Ачесон выступил 22 декабря в роли адвоката своих собственных внешнеполитических методов. Ачесон заявил, что Национальный совет безопасности США недавно рассмотрел «взгляды, расходящиеся с принятой политикой», и единогласно отклонил их. По словам Гувера «на столько нарушит равновесие сил в пользу Советского Союза, что переговоры будут невозможны и в случае войны Соединенные Штаты должны будут возобновить боевые действия». Правительство Трумана, сказал он, попрежнему будет «идти вперед вместе с союзниками Соединенных Штатов» по пути гонимых вооружений и новых военных авантюр.

Пытаясь ввести в заблуждение американское и мировое общественное мнение, Ачесон заявляет, что проводимая им политика «одобряет» Национальным советом безопасности. Ачесон дает понять, что этот «высший правительственный орган» стоит якобы в качестве арбитра над ним и Гувером. Но из кого же состоит так называемый Национальный совет безопасности США? В него входят: Труман, Ачесон, Маршалл, Брэдди и Саймингтон.

Таким образом получается, что авантюристическая политика клана Труман — Ачесон — Маршалл «одобряет» Труманом, Ачесоном и Маршаллом... Поистине, неопровержимый аргумент!

ЛАТИНО-АМЕРИКАНСКИЙ ПЛАЦДАРМ США

Не успели еще высохнуть чернила на подписях поставленных европейскими сателлитами США по приказу Ачесона в Брюсселе, а Вашингтон уже начал лихорадочно усиленно использовать Латинскую Америку в целях подготовки новой войны. Речь идет о создаваемой в ближайшем будущем конференции министров иностранных дел латино-американских стран, которая подготовится Соединенными Штатами все по тому же стандартному «спринжеру»: ирландец увидит, подписан...

Как сообщают агентству Ассошиэيتد Пресс конференция в Вашингтоне является прямым следствием провозглашенного Труманом «чрезвычайного положения». И так, несложная, но достаточно подлая обязанность министров, которые будут представлять латино-американские страны в Вашингтоне, заключается в том, чтобы обещать сколачивать «единой латино-американской армии» наемники Уолл-стрит и не считаться ни с чем, пополнять сырьевой арсенал поджигателей войны.

Это несколько не скрывает и сам государственный департамент. Так, помощник Ачесона по делам Латинской Америки Миллер с полной откровенностью высказался на сей счет. «Мы все больше и больше заискиваем от Латинской Америки, как источника снабжения всевозможными видами сырья», — заявил он. — «В связи с истощением наших запасов железной руды наша металлургическая промышленность рассчитывает на Латинскую Америку».

Но дело вовсе не только в стратегическом сырье, столь необходимом для усиления гоши вооружений. Вашингтон делает ставку на людские ресурсы латино-американских стран. Уже сейчас, до созыва конференции, он прибирает в руки армию одной из самых крупных стран Латинской Америки — Бразилии. На очереди и остальные страны.

С участниками конференции в Вашингтоне нетрудно будет «сговориться». Но как быть с народами? Эта мысль особенно беспокоит правящие круги США. Не случайно, как сообщает газета «Аванти», поджигатель войны генерал Маршалл, сидя в Пентагоне, циркулярно требует «опубличить правительства Латинской Америки, как можно скорее распустить коммунистические партии и другие левые организации», способствующие созданию «антиамериканской атмосферы». Не случайно параллельно с подготовкой конференции министров идет организация другой конференции — начальником полиции латино-американских стран. Ибо, как справедливо пишет орган компартии Уругвая «Вердад», «американские фашисты требуют... превращения всей Америки в фашистское полушарие...»

Таковы цели Вашингтона. Но для их осуществления мало одного только согласия послушных марionеток — министров. Надо еще преодолеть сопротивление народов, борющихся за мир.

А этого Труману с Ачесоном никогда не добиться!

ЛИТЕРАТОР

ЕДИНСТВО

В семи союзных республиках в минувшее воскресенье состоялись выборы в местные Советы. Миллионы жителей Узбекистана, Азербайджана, Молдавии, Грузии, Таджикистана, Армении и Туркменистана избрали в местные органы государственной власти своих депутатов.

Выборы эти войдут в историю нашей страны, как еще одна могучая демонстрация верности советских людей светловому делу Ленина — Сталина, как еще одна могучая демонстрация монолитного единства советских людей. Овуская свои бюллетени за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных, народы семи союзных республик голосовали за сталинскую политику борьбы за мир и коммунизм, за лучезарное будущее нашей любимой Родины.

Большой патристический подъем царил повсюду, голосовало все взрослое население городов и сел.

В Баку первыми пришли к избирательным урнам доблестные в труде нефтяники, только что работавшие в досрочном выполнении своей пятилетки. В Туркменистане утром проголосовали все многочисленные изыскательские партии, работающие на трассе будущего Главного Туркменского канала. В Сталинабаде среди голосовавших были ученые союзной на днях республиканской Академии наук — одиннадцатой по счету в нашей стране, а в Ашхабаде — профессора и студенты первого туркменского университета, открытого в нынешнем учебном году.

Повсюду было радостно и торжественно в этот декабрьский воскресный день. И особенно радостно и торжественно было в избирательных округах, где в депутаты областных и городских Советов баллотировался Иосиф Виссарионович Сталин.

Чувства миллионов советских избирателей хорошо, от души, выразила работница Кипшинского паровозного депо А. Яровая. Она сказала:

— Мы Сталина, как зная, зовем нас вперед, к коммунизму!

Это были поистине всенародные выборы. Для их организации и проведения были привлечены сотни тысяч людей, выдвинутых самим народом. Так, только в одной Армении, где баллотировались свыше 12.000 кандидатов в депутаты, в избирательных комиссиях работало 60.000 представителей общественных организаций и обществ трудящихся, а за кандидатов агитировали 55.000 человек. Каждый десятый гражданин республики активно участвовал в организации и проведении выборов. Такова советская социалистическая демократия!

— 100 процентов голосов за Сталина, — об этом сообщают из Баку, Еревана, Кипшинска, Фрунзе, Сталинабада, Нукусы и других городов, где баллотировался великий вождь.

Кандидаты сталинского блока коммунистов и беспартийных получили подавляющее большинство голосов повсюду. Во всех семи союзных республиках. К власти пришли новые десятки тысяч депутатов местных Советов, огромная армия народных избраников.

И пусть нагнетством в их государственной деятельности будет слова старого колхозного мирара Турабай Исметдинова из узбекского кишлака Улхата Наманганской области, сказанные им после голосования:

— В добрый час! Пусть наши депутаты верно послужат народу. Пусть живет долгие годы наш дорогой товарищ Сталин, который вывел нас к свету и счастью!

Состоявшаяся здесь краевая конференция писателей большое внимание уделила идейному воспитанию начинающих писателей и поэтов, повышению художественного уровня их произведений.

На конференции избран новый состав бюро краевого отделения Союза советских писателей.

С 22 по 25 декабря 1950 года пятый пленум правления ССП Украины продолжал свою работу в г. Сталино.

На вечернем заседании 22 декабря пленум заслушал доклад Л. Новиченко «О состоянии и задачах литературной критики на Украине».

В прениях по докладу Л. Новиченко на утренних заседаниях выступили: Ю. Бурляй, В. Козаченко, В. Котляров, А. Трипольский, В. Кондратенко, П. Козлянок, А. Ющенко, М. Шермет, А. Хижняк.

В. Собоко, Л. Дмитренко, М. Рылский, П. Воронько, А. Малышко и другие.

23 декабря писатели — участники пленума — выезжали на шахты и заводы Сталино, Макеевки, Горловки, Краматорска, Енакиево, Чистяково для встреч с трудящимися Донбасса. Было проведено 18 выступлений.

Вечером 24 декабря в Государственном театре оперы и балета г. Сталино А. Корнейчук сделал доклад «Второй Всемирный конгресс сторонников мира и задачи советской литературы в борьбе за мир». После доклада с чтением стихов, посвященных

Пятый пленум правления Союза советских писателей Украины

борьбе за мир, перед общественностью города и участниками пленума выступили поэты.

Вчера вечером пленум закончил свою работу, прослушав и обсудив доклад П. Байдуры «О работе Донецкого отделения ССП УССР».

На пленуме был решен ряд организационных вопросов

С большим воодушевлением участники пленума приняли текст приветственного письма великому Сталину.

Пода что этого хозяина нет.

г. СТАЛИНО. (Наш спец. корр.)

В годы сталинских пятилеток в нашей стране построены новые гигантские водоемы. Народ называет их морями. Всем известны Московское море на Канале имени Москвы, Угличское и Рыбинское моря на Волге. Площадь водохранилищ, созданных в верховьях Волги, Днепра, Кубани, на Маньчжурском водном канале и в средневолжских иригационных системах, составляет миллион гектаров. Когда на Волге поднимется плотина Куйбышевской ГЭС, рыба займет пойму в сотни тысяч гектаров. Лишь немногие меньшинства будут Сталинградское и Кавказское моря. Через десять лет площадь всех водохранилищ в бассейнах Волги, Днепра, Западной Двины, на реках Сибири и Дальнего Востока достигнет нескольких миллионов гектаров. Огромные просторы, занятые ныне пашнями, лугами, выгонами, будут затоплены. Но это совсем не означает, что страна потеряет производящую площадь. Место зерна она должна получить не менее ценный продукт питания, богатый белковыми веществами, — рыбу.

Новые моря создаются на плодородных землях, в поймах рек. Опыт эксплуатации таких водоемов показывает, что они могут быть продуктивнее даже такого старого района, как Азовское море. Если допустить, что с гектара водохранилища мы будем получать столько же рыбы, сколько с той же площади Азовского моря, то и тогда добыча рыбы в новых морях может составить более двух миллионов центнеров.

Два миллиона центнеров! Это примерно половина нынешнего улова рыбы в Черном, Каспийском и Аральском морях, вместе взятых. Таковы реальные возможности. Они подтверждаются практикой.

Однако качество рыбы, добываемой в новых водохранилищах, пока еще ниже, чем в Азовском море. В Московском, Угличском и Рыбинском морях промышленники, главным образом, рыбу малощелочных пород: плотву, мелкого окуня, ерша, щуку.

Можно ли насытить новые гигантские водоемы рыбой ценных пород? Безусловно, можно! Для этого надо прежде всего отказаться от устаревших методов разведения рыбы, которые практиковались у нас, и смело применять мичуринские методы.

В Советском Союзе проведено много работ по передаче рыбы из одних водоемов в другие. В частности, у нас проводились широкие опыты по заселению новых морей сазаном, лещом, снетком и другими видами рыб. Но речной сазан и лещ, к примеру, плохо размножаются в подмосковных водохранилищах. Речной сазан выходит для метания икры на луговые пространства, залитые полными водами. Эта привычка выработалась у него веками и стала наследственной. В водоемах, лишенных луговой растительности, сазан не выметывает икры. И получается, что в первые годы образования новых водохранилищ, когда сохраняется полноводная растительность, сазан и лещ еще размножаются, но в последующие годы вымирают.

К сожалению, есть немало примеров подобных неудач. Все они убеждают в том, что принятый в настоящее время способ разведения рыб в водоемах не может решить эту грандиозную задачу. Дело в том, что этот способ рассчитан на изменение наследственной природы рыб без вмешательства человека. При этом в лучшем случае можно рассчитывать на акклиматизацию в мичуринском понимании этого слова, то-есть на приобретаемую организмом способность успешно развиваться и плодиться в новой для него местности.

Можно, правда, указать на несколько удачных случаев: в Каспийском море хорошо себя чувствует кефаль, в озере Балхаш — аральский шип, в озерах Урала,

Карело-Финской ССР и Белорусской ССР — сибирский лосось. Однако акклиматизация путем простой передачи рыбы является лишь в том случае, когда рыба в новом водоеме имеет условия, соответствующие тем, в которых она жила и размножалась.

Даже при благоприятных условиях изменение природы рыб под воздействием среды происходит чрезвычайно медленно. Мы же не можем сидеть сложа руки и ждать у моря погоды. Заселение новых водохранилищ должно проводиться методами прогрессивной агробиологической науки, путем создания новых и ценных пород, приспособленных к условиям жизни в новых морях.

Советской науке вполне по плечу создание новых пород рыб и, в частности, наиболее ценных: пресноводных пород осетровых и лососевых рыб, приспособленных к жизни в новых водохранилищах.

Чудской омуль прекрасно развивается и дает потомство в прудах рыбного хозяйства «Риуса» Ленинградской области. Ладожский рипус, разведенный рыболодом П. Цеплиным в уральских озерах, в результате лучших условий и воздействия человека стал способным к размножению в двухгодичном возрасте, в то время как у себя на родине, в Ладожском озере, он начинал размножаться только в возрасте трех лет.

Добыча рипуса в уральских озерах значительно превышает сейчас добычу в Ладожском озере.

Проверка показала, что приобретенные рипусом новые качества (быстрый рост, плодовитость) закрепляются и на дальнейшие поколения. Рипус не теряет этих качеств и при выращивании в новых условиях: под Москвой, под Свердловском.

Неотложной задачей рыболово-биологов является направленные воздействия на изменение природы по меньшей мере десяти видов рыб, в первую очередь озёрного лосося, дунайского лосося, кумжи, нерки (красной), белорыбки, нельмы, кижуча. Из этих видов рыб можно составить практически драгоценный фонд для заселения водохранилищ.

Каких результатов можно добиться при применении в рыбном хозяйстве мичуринских методов, показывает следующий пример. В Саввинском опытно-хозяйстве выведена новая порода серебряного карася. Для расщепления наследственности серебряного карася скрещивали с амурским сазаном, а полученное потомство воспитывали в нужном направлении: развили у него способность поглощать большое количество планктона (организмов, живущих в воде).

Серебряный карась — новая порода, названная саввинской, растет значительно быстрее пеходной!

Для широких экспериментов по изменению природы рыб необходимо создать специальные хозяйства. При этих рыбных хозяйствах необходимо иметь пруды для изменения природы рыб на ранних стадиях развития.

Технический совет Министерства рыбной промышленности СССР решил создать лабораторию по направленному изменению природы рыб при Всесоюзном научно-исследовательском институте озёрно-речного хозяйства (ВНИОРХ). Однако прошло уже более четырех месяцев после принятия этого решения, но до сих пор времени конкретных мероприятий по выполнению его не намечено.

С такими темпами решения большой народнохозяйственной проблемы мириться нельзя. Время не ждет. Новые моря должны дать стране огромное количество высокопродуктивной рыбы.

Вопрос о загрязнении воздуха и речных вод волнует советских людей на нефтяных промыслах Башкирии.

Ишимбаевская нефть содержит значительное количество сероводорода. Утечка его в атмосферу начинается еще на промыслах: часть газа уходит из скважины вследствие не очень тщательной герметизации.

Нефть попадает затем в резервуары Ишимбаевского перерабатывающего завода. Однако и здесь продолжается утечка газа. Конусообразные крышки резервуаров проржавели, в них зияют трещины, через которые газ непрерывно уходит в воздух. Впрочем, ни директор завода тов. Варшавер, ни главный инженер тов. Ширин, это, видимо, не беспокоит.

В Ишимбае можно услышать взаимные обвинения.

— Когда ветер дует с завода, в городе нечем дышать, — говорит управляющий трестом Ишимбайнефть тов. Коваленко.

— Нет! — возражает директор завода тов. Варшавер. — Именно когда ветер с промысла, в воздухе сероводород.

К этому можно добавить, что вот уже четыре года мертвым грузом покоится на заводе оборудование для второй ступени очистки. Его не устанавливают...

Озеро Каракуль, куда направляются отработанные сточные воды, сплошь покрыто нефтью. А еще недавно в нем водились великобелые караси. Теперь даже лягушек нет. Мрачное, черное озеро. На него вода течет в реку Белую. И река загрязнена мазулом до такой степени, что в ней и купаться близ Ишимбаи нельзя.

Сточные воды перерабатывающего завода должны очищаться. С этой целью они пропускаются через так называемую нефтелушкву. Но часть цехов попросту не снабжена лушками. Работы по их установке выполняет монтажно-строительное

управление Башнефтезаводстроя (начальник тов. Юферов, управляющий трестом тов. Стариков). Но, во-первых, строительство идет исключительно медленно, а во-вторых, уже сейчас ясно, что запроектированные нефтелушки неудовлетворительны.

Но и это еще не все. Если хорошо и в срок построить лушки, решена будет только одна задача — физическое улавливание нефти. А есть и другая сторона, не менее важная: сероводород, содержащийся в сточных водах, орошает почву, соли, кислоты — вещества, жадно поглощающие кислород. Попадая в реку, вещества эти создают для рыб настоящий кислородный голод. К сожалению, о химической очистке сточных вод никто не хочет думать.

Все рассказанное вдвоене недопустимо: ишимбаевская нефть на своем пути не только отравляет воздух и воду, но и теряет ценнейшие продукты. С открытой нефти в дырках резервуарах Ишимбаевского завода теряется, к примеру, газ, на которого можно было бы получить высококачественный бензин. Об этой растрате сокровищ следует поговорить подробнее...

2.

Для того чтобы уяснить положение дел на Уфимском крекинг-заводе, вовсе не обязательно ходить на его территорию. Когда дует ветер, запах сероводорода чувствуется за три километра.

3.

Нефтепродукты, поступающие в резервуары завода, источают газ, клапаны выпускают его в атмосферу. Резервуар непрерывно «дышит», особенно сильно во время наполнения. Драгоценный газ улетучивается на ветер. И трудно предположить, что директор крекинг-завода тов. Осалдин и главный инженер тов. Корюкин не знают о потерях газа, исчисляющихся здесь миллионами рублей.

Растрата таких народных богатств — явление вопиющее. Отдача газа в воздух в то время, как соседняя Уфа не газифицирована, — не бесхозяйственность ли это? Не надо презирать и на Туймазинские нефтепромысла, чтобы убедиться в том, что там есть упущения. Небо над кру-

тобой горой Парыштау по ночам объята заревом. Изадека видны длинные, развешивающиеся на ветру огненные факелы. Это горит весьма ценный газ с богатым содержанием газаolina, из которого можно было бы получать высокооктановый бензин. Надо думать, управляющий трестом тов. Галонский и главный инженер тов. Вовченко ежедневно любуются этой картиной.

Здесь же, в Октябрьске, вы можете наблюдать другое редкое зрелище. По берегам реки Кайнкула двухметровым слоем лежит парафин. Люди ходят по этому слою сырому, оно пенками плывет по воде, из Кайнкулы попадает в реку Ик, затем в Каму, в Волгу...

Следует отметить, что над вылавливанием парафина, который содержится в туймазинской нефти, работает много людей. В течение года приходится три-четыре раза очищать все емкости. В каждой оказывается до сотни тонн парафина. Его собирают и.. сваливают в окрестные яры. А между тем парафин необходим в свечном, спичечном, кожевенном, бумажном и многих других производствах.

Зрелище это поражает своего человека тем более, что люди Второго Баку умеют по-настоящему, по-стахановски работать. Огромный новый мир раскрывается на нефтепромыслах. Я был в Октябрьске. Улицы его широки, чисты, асфальтированы, засажены молодыми липами. Значит, умеет здесь строить! Почему же так недопустимо медлительно становится же люди, когда речь заходит о строительстве очистительных установок?

3.

Реконструировать нефтелушки Уфимского завода должен был Нефтезаводпроект. Он ничего не сделал.

Ремонтировать существующие лушки должен Башнефтезаводстрой. Но эта организация, по выражению местных инженеров, «едет на волах».

— Башнефтезаводстрой живет вне темпов нашей эпохи! — раздраженно говорят нефтяники. — Организация изъята из ведения непосредственно министерству. Получается чужака. В планах лушки есть, в титульных списках есть, государство отпускает на них деньги, а строители ничего не делают. Дождаться нельзя!

ИШИМБАЙ—УФА—ОКТЯБРЬСК

Письма в редакцию

О РАЗНОБЕЕ В ПРАВОПИСАНИИ

Сигналы о разном в правописании уже не раз появлялись в нашей печати. Так, например, сообщалось, что лишь в десяти учебниках и учебных пособиях по русскому языку, изданных Училищным РСФСР за последние три года, встретилось столько орфографических противоречий, что списком их можно было бы заполнить целую страницу газеты. Пипут: на днях, на-днях и на-днях; камфорья, комфорка и конфорка и т. п.

В 1948 году вышел в свет 1-й том академического «Словаря современного русского литературного языка», содержащий слова на А—Б. В 1949 г. вышел однотомный нормативный «Словарь русского языка». В этом словаре можно встретить добрую сотню всякого рода отклонений от литературной нормы, данной в 1-м томе академического словаря. И это только лишь в словах на А—Б!

Приведем некоторые примеры. В академическом Словаре — аничка, блять, брошуровать. В однотомном же «Словаре русского языка» — аничка, блять, брошуровать. Здесь не только орфографические противоречия, но и разногласие в образовании производных слов, а также и в постановке ударения. То же самое наблюдается и в некоторых других словарях.

В однотомном «Словаре русского языка» и в некоторых других словарях употребляется немало слов на А и Б, которые вовсе отсутствуют в 1-м томе академического словаря (акын, бесперебойность, беспелатность, буханка и другие). Можно допустить, что отдельные слова случайно не попали в 1-й том академического словаря. Но, во всяком случае, такая несогласованность в отношении самого словарного фонда русского литературного языка нестерпима.

Как известно, многие слова в русском языке все еще имеют две литературно нормализованные формы (березник и березняк), узаконены пока также и двойная орфография (атрибуит и атрибут) и ударение на разных слогах (бомбардировать и бомбардируют). Как же эта двойственность практически отражается в указателях литературной нормы? Одному из каждой пары таких слов в академическом Словаре отводится — разумеется, не случайно — первое место. В однотомном же «Словаре русского языка» и в некоторых других словарях фигурирует перед тем только тот вариант, который в академическом Словаре стоит на втором месте, либо тот же второй вариант занимает в других словарях первое место.

Сошлемся на 1-й том академического словаря: в издании 1950 года, в числе отдельных уточнений, на первое место поставлены альтиметр и батальон, а не альтиметр и батальон, как это было в издании 1948 года.

Мелочь ли это? Нет, не мелочь. Строгая согласованность всех словарей безусловно необходима. Надо добиться, чтобы литературно нормализованным стал только один из вариантов, а не два или иногда даже три варианта того или иного слова (как, например, безымянный, безымянный и безымянный — в «Русско-украинском словаре»).

Отклонения от литературной нормы, которая дана в 1-м томе академического словаря, имеются не только в однотомном «Словаре русского языка». Эти отклонения имеются также в «Русско-украинском словаре» (1948 г.), «Русско-английском словаре» (1949 г.), «Кратком русско-английском и англо-русском словаре» (1949 г.), «Англо-русском словаре» (1950 г.), «Русско-немецком словаре» (1950 г.), «Кратком немецко-русском и русско-немецком словаре» (1950 г.), «Словаре иностранных слов» (1949 г.). Ряд таких же отклонений можно встретить и в «Справочнике по правописанию и пунктуации для работников печати» (Гизлегпром, 1949 г.).

Все эти словари, за исключением академического, выпущены одним и тем же Государственным издательством иностранных и национальных словарей. Но, к сожалению, и это не спасло от разночтения. Так, например, в «Англо-русском словаре» мы читаем — бекон, в «Русско-английском» — бекоп.

Издание пятнадцатитомного академического «Словаря современного русского литературного языка» рассчитано на 7—8 лет. Однако было бы неразумно откладывать еще на несколько лет решение ряда наиболее важных вопросов литературной нормы.

Жизнь не ждет — и в разном в любых словарях, в любых учебниках и учебных пособиях по русскому языку надо покончить как можно скорее. Большую помощь в этом важном деле должен оказать Институт языкознания Академии наук СССР.

Было бы полезно предпринять такое соглашение с Институтом языкознания любых словарей, а также учебников и учебных пособий по русскому языку, издаваемых различными издательствами. Единая литературная норма должна стать законом для всех изданий.

Л. АГУФ
ВОРОШИЛОВГРАД

ПОРОЧНАЯ РЕКОМЕНДАЦИЯ

В 1948 году Издательство иностранной литературы выпустило обшижную и хорошо оформленную книгу американского физиолога Ральфа Джерарда «Функции человеческого тела». Книга эта вызвала естественное неодобрение советских читателей. Написанная на очень низком научном уровне, путанно и скучно, проникнутая самым грубым механицизмом, книга Джерарда представляет собой собрание наукообразных фрагментов, из которого так и торчат ослиные уши автора — прислужника американской буржуазии, врага русской, советской науки. Достаточно сказать, что чикагский профессор ухитрился написать книгу по физиологии, совершенно игнорируя неоспоримые достижения нашей науки, имеющие мировое значение и навсегда вошедшие в сокровищницу мировой культуры. Во всей книге нет, например, ни слова об И. М. Сеченове и И. П. Павлове.

Об этих «качествах» книги Джерарда сообщила «Литературная газета» 29 мая 1948 года. С тех пор прошло более двух лет. Это время было наполнено событиями бурной творческой жизни советской биологической науки. В свете этих событий еще ярче выставляются убожество и полная непригодность книги Джерарда, пропагандирующей устаревшие, в корне враждебные великому учению И. П. Павлова, под знаменем, которого развращается современная физиологическая наука.

Велико же было удивление читателя, когда он увидел похвальные отзывы об этой книге в брошюре, изданной в середине 1950 года под названием «Книги по биологии, выпущенные Издательством иностранной литературы». Вот что написано в аннотации к книге Р. Джерарда: «Увлекательно написанный научно-популярный очерк, освещающий главнейшие отрывки человеческого организма в свете новейших данных (!) современной (!) физиологии». Такая аннотация является прямым обманом советского читателя.

Ю. МИЛЕНУШКИН,
кандидат биологических наук

Образование Комитета по международным Сталинским премиям

«За укрепление мира между народами»

Президиум Верховного Совета СССР Указом от 20 декабря 1949 года учредил международные Сталинские премии «За укрепление мира между народами».

В соответствии с этим Указом международные Сталинские премии «За укрепление мира между народами» присуждаются ежегодно Комитетом по международным Сталинским премиям, образуемым Президиумом Верховного Совета СССР из представителей демократических сил различных стран мира.

Президиум Верховного Совета СССР, на основании Указа от 20 декабря 1949 года, образовал 22 декабря с. г. Комитет по международным Сталинским премиям «За укрепление мира между народами» в составе следующих представителей демократических сил зарубежных стран и общественных деятелей Советского Союза:

Председатель Комитета — Скоробогаты Дмитрий Владимирович — профессор Московского государственного университета, действительный член Академии наук СССР; Заместитель председателя Комитета — Го Мо-жо — профессор, председатель Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства (Китай), Арагон Луи — писатель (Франция);

члены Комитета — Ангерсон-Пенко Мартин — писатель (Дания), Бернал Джон — профессор Лондонского университета (Англия), Дембовский Ян — профессор Лодзинского университета (Польша), Келлерманс Бернгардт — писатель (Германия), Маркесини Кончетто — профессор университета в Падуе, депутат парламента (Италия), Неруда Пабло — писатель (Чили), Садозвнпу Михаил — писатель, академик (Румыния), Фадеев Александр Александрович — генеральный секретарь Союза советских писателей, Эрэнбург Илья Григорьевич — писатель.

М. ЛУКОНИН

РОМАН НА ЭКРАНЕ

Главная черта современной советской литературы, особенно произведений последних лет, — это правдивый показ советского человека в труде, в горячей работе, в той обстановке, где наиболее ярко проявляются его новые духовные качества. Трудовая и общественная жизнь человека перестала быть фоном, действием, которое происходит за сценой, подражаетея за рамками повествования. Труд на благо социалистической Родины — главное содержание нашей жизни — стал основным содержанием лучших художественных произведений советской литературы последних лет, открыл для нее новые образные, темные средства и сюжетные положения, краски, обогатил язык прозы и поэзии.

Эта особенность нашей литературы с большой силой выражена в романе Василия Ажаева «Далеко от Москвы», который хорошо знают и любят советские читатели.

Читатель романа волновал вопрос: как воплотить роман в фильме? Нужно ли было экранизировать известное произведение, когда оно уже обрело свою законченную форму в искусстве? Не обаяли ли его специфические особенности кино? Экранизация романа со всей очевидностью показала, что сотрудничество литературы и кино не только закономерно, но и в высшей степени важно для дальнейшего развития нашего киноискусства.

Лучшие произведения кино, такие, как «Великий гражданин», «Ленин в Октябре», трилогия о Максиме и другие фильмы, понимают больше и важные темы советского искусства. Пусть кино было тесно связано с советской прозой, поэзией и драматургией. Завоевания литературы в изображении советской жизни методом социалистического реализма стали достижением кино, освобождающим его от узких рамок специфических сюжетов и условностей.

Сложный процесс этого взаимовлияния и взаимного обогащения еще недостаточно осмыслен. И на примере фильма «Далеко от Москвы» хочется проследить, какие новые ценности приносит в кино литература, где киноискусство умело и по-хозяйски использует идеи, образы, жизненный материал писателя и его объединяет произведением.

Режиссер Стоппер не впервые обращается к экранизации произведений нашей прозы. Это хорошее приращение оказало влияние на его новую работу — «Далеко от Москвы».

Эта кинокартина отличается бесспорными достоинствами. Фильм как бы дышит большой трудовой жизнью, он согрет настоящим волнением. Авторами фильма созданы образы чистых, искренних и целеустремленных советских людей. Типичное в нашей жизни; советский человек в коллективе, устремленном к единой цели, — вот его высокое содержание.

Советские люди, в годы войны выполнявшие правительственное задание, строят нефтепровод на Дальнем Востоке. Сила этих людей, их патристическое отношение к труду, их интристизм, их твердые моральные принципы рождены преданностью народу, партии, Сталину.

Судя за романом, постановщик отказался от развлекательности, от соблазна традиционной коллизии с влюбленными парами. Как и в романе, в кинокартине «Далеко от Москвы» существенно события в захватившем людей общем творческом интересе — строительстве нефтепровода. Нас увлекает сама жизнь, мысли и чувства множества людей, объединенных в коллектив одним волевым порывом, и та суверенная простота, с которой передана сложная жизнь в кадрах фильма, — это его слава.

Успеху картины способствует талантливый игра актеров, исполнителей многих ролей, которые даже в суженных рамках сценария сумели донести до экрана яркие черты героев романа, даже почувствовать много из того, что есть в романе. Такова работа Н. Охлопкова, который создает волнующий образ начальника стройки Батманова, такана игра С. Столярова, исполняющего роль начальника участка Рогова, А. Хопову удалось передать глубокий внутренний мир и обаяние инженера Тополева. Своим безуклонной простотой запоминается молодая артистка театра им. Ермоловой И. Киселева в роли Жени. В. Владиславский очень тонко, точно и логично представил нам начальника снабженки Либманна. М. Бернес в роли сварщика Умары-Магомета блеснул яркой, влюбленной игрой. Актеры создали живые образы советских людей, обнаружив

Отмеченные недостатки в общем удачной картине «Далеко от Москвы» лишь подчеркивают необходимость большей смелости при перенесении произведений литературы на экран.

В № 49 журнала «Огонек» в статье ф. Браченко «Рождение фильма» об экранизации романа В. Ажаева «Далеко от Москвы» читаем: «Чтобы понять, как это сложилось, — говорит режиссер-постановщик лауреат Сталинской премии А. Стоппер, — нужно хотя бы вспомнить, что в романе около тысячи страниц. А в сценарии только сорок...» Такое арифметическое сопоставление несправедливо. Ведь речь идет о творческом воплощении одного вида искусства в другом, обладающем своими изобразительными средствами. Задача состояла не в том, чтобы «сказать» роман, а в том, чтобы пережить его в произведении киноискусства. Электрический трансформатор тоже может пожаловаться на гигантское напряжение тока, но зато в какую силу превращается этот ток, какое в нем могучее напряжение! Экранизация романа так же сложна, как создание романа: сложность эта в ответственном деле подлинного отображения жизни, в показе человека в труде, в коллективе.

В фильме «Далеко от Москвы» многое удалось в разрешении этой задачи. Он еще раз подчеркнул плодотворность сотрудничества литературы и кинематографии в освещении магистральной темы советского искусства — темы вдохновенного труда.

«Далеко от Москвы» — цветной художественный фильм по роману В. Ажаева. Сценарий М. Павлова. Режиссер-постановщик А. Стоппер. Режиссер Зильберштейн. Операторы А. Шеллинов, Чен Ю-лань, Компоинтер Н. Ирекова. Главный художник Е. Муманков. Звукооператор Н. Тимарев. Производство киностудии «Мосфильм».

Литературная программа декабристов

14 декабря 1825 года писатель и издатель «Полярной звезды» Александр Бестужев первым привел солдат Московского полка на Сенатскую площадь. Талантливый поэт Константин Рылеев был одним из самых убежденных вождей декабристского движения. Участниками тайных декабристских организаций являлись многие литераторы, в том числе такие выдающиеся поэты, как Александр Одоевский и Вильгельм Кюхельбекер. В этом сказались характерная для всей передовой русской литературы неразрывная связь революционного слова и революционного дела.

Восстание декабристов стало историческим рубежом для дальнейшей судьбы России. «В 1825 году Россия впервые увидела революционное движение против царизма», — писал Ленин. Это движение оказало могучее влияние на все стороны общественной жизни, на развитие политической борьбы, на различные области русской культуры. С деятельностью декабристов связана и целая полоса в истории передовой русской литературы, которой всегда были свойственны революционная идея, стремление неуклонно служить родине.

Буржуазно-либеральные литературоведы не могли и не хотели понять неразрывную связь творческой деятельности декабристов с их революционной борьбой. Литературные выступления декабристов рассматривались лишь как факты их индивидуальных биографий. Между тем все дошедшее до нас материальное говорит о том, что основным вопросом литературной борьбы декабристы считали идею. Эти принципы, несмотря на споры и разногласия декабристов по отдельным вопросам, составляют вполне определенную литературно-эстетическую программу. Продолжая традицию Радищева, декабристы первыми стали рассматривать литературу как часть организованной революционной борьбы.

История тайных обществ 10-х—20-х годов XIX века самым тесным образом связана с историей литературы. Начав борьбу за коренное изменение политического строя, выступив против основ феодально-крепостнической системы, декабристы пропагандировали революционное понимание роли писателя, задач литературы.

Используя всевозможные легальные и нелегальные пути, они добились значительного расширения пропаганды освободительных идей в литературе, распространили свое влияние на литературные кружки и объединения, на журналы и альманахи. Под непосредственным воздействием «Союза благоденствия» находился известный Пушкинским литературный кружок «Зеленая лампа». Рылеев, братья Бестужевы, Кюхельбекер и другие декабристы превратили «Вольное общество любителей российской словесности» в свой литературный легальный центр. О деятельности «Вольного общества» имеются в архивах полнейшие данные. Всего полнее отражена литературная программа декабристов альманах «Полярная звезда», издававшийся Рылеевым и Бестужевым, и орган «Вольного общества» — «Соревнователь просвещения». Но под влиянием группы литераторов-декабристов находились и другие издания — журналы «Новский зритель», «Сын отечества», альманахи «Мнемозина», «Русская старина». Зачастую обходя цензурные рогатки, как это было, например, со знаменитым стихотворением Рылеева «К везишнику», декабристы широко пропагандировали идеи патриотизма, политической свободы, учили ненавидеть деспотизм и крепостничество. Они содействовали расцвету национально-самобытной, передовой русской литературы, во главе и знаменем которой был ближайший соратник декабристов А. С. Пушкин.

Литературная программа декабристов была направлена против всякого рода реакционеров, которые стремились превратить литературу в забаву праздных ленивцев, оторвать ее от злободневных вопросов или же воспевали в тигучих виршах «благоденствие» самодержавно-крепостнической России. В то время, когда Карамзин утверждал, что поэт — «искусный леже», услаждающий душу пидальными картинками, а Жуковский призывал к уходу в мир «мистического откровения» и «чистой красоты», декабристы требовали связать литературу с политикой, почитать ее задачей освобождения родины от цепей деспотизма. Одной из основ декабристской эстетики была идея о прямой зависимости развития отечественной литературы от борьбы за политическую свободу. В словах Рылеева «Я не поэт, а гражданин» выражено отрицание феодально-дворянской трактовки роли поэта. Александр Бестужев в одной из своих статей прямо указывал на «феодалную умо-

наклонность многих дворян», как на «препятствие, мешающее расцвету литературы. И здесь же он четко отмежевывает от такого рода дворян представителей своего поколения. «Новое поколение людей», — писал он, — «начинает чувствовать прелесть языка родного и в себе силу образовать его. Время... обещает богатую жатву».

Требование связать литературу с политикой, сделать ее средством воспитания и пропаганды передовых идей отражено в уставе «Союза благоденствия». Этот программный документ тайного общества рекомендовал своим членам «вызвать средства изыскания искусствам дать надлежащее направление, состоящее не в познании чувств, но в укреплении, благородствовании и возвышении нравственного существа нашего». В этом же уставе решительно отвергался формалистско-эстет-

«Декабристы разбудили Герцена», — писал Ленин. — Герцен разбудил революционную агитацию... Само название «Полярная звезда», издаваемого Герценом и Огаревым в Лондоне, подчеркивало преемственную связь с декабристами — оно повторяло название альманаха, который издавали К. Рылеев и А. Бестужев. На с. 11 и к. обложки альманаха «Полярная звезда» с изображением силуэтов пяти казненных декабристов.

ский подход к литературе. Членам тайного общества предлагалось «убеждать, что сила и прелесть стихотворений не состоит ни в созвучии слов, ни в высокопарности мысли, ни в непонятности изложения, но в живости писаний... а более всего в непритворном изложении чувств высоких... «Высокие чувства», по терминологии декабристов, соответствовали понятию революционной идеи. О кляпящей отяге «высоких дум» писал Рылеев, воспевая преданность общественному благу.

Декабристский идеал поэта наиболее полно выражен Рылеевым в думе «Дерзавина». Думг поэт — быть в родной стране «органом истины священной»; он «везде невед народных благ», защитник «гонимых», бесстрашный проповедник гражданской доблести. Многие стихи посвящены этой теме Кюхельбекер. Он гордился силой поэтического правдивого слова, которое заставляет дрожать «власть тиранов». И здесь не было преувеличения. Известно, что Николай I распорядился уничтожить все политические стихи, оказавшиеся в следственных делах декабристов.

Политические и литературные взгляды декабристов складывались под влиянием героической эпопеи русского народа — Отечественной войны 1812 года. Войн и поэт Владимир Раевский, первым из декабристов заточенный в крепость, относил пробуждение своего политического сознания ко времени, когда война бушевала «на милых отеческих полях». А его «Песнь воина перед битвой» соеждает в себе прославление воинского подвига с проповедью политической независимости. Одно из самых ранних стихотворений Рылеева носит название «Любовь к отчизне» и восхваляет Кутузова, как верного гражданина. Во время победоносного марша русской армии в Париж передовая молодежь еще больше прониклась чувством национальной гордости и любви к отечеству.

Николай I через неделю после разгрома восстания декабристов объявил в манифе-

сте, что революционные идеи были занесены в Россию «извне», т. е. из-за границы. Буржуазно-дворянские историографы в течение многих десятилетий всячески пытались доказать, что пребывание за границей офицеров — будущих декабристов — было главной причиной возникновения в России тайных обществ. Но против этих клеветнических выдумок раздавались протесты еще из среды самих декабристов, доказывавших, что взгляды их выросли на почве русской действительности. К известным высказываниям на эту тему можно прибавить любопытный документ. До нас дошел рисунок, сделанный на следствии с натуры и изображающий члена «Южного общества» В. Я. Давыдова. Под рисунком имеется надпись: «Василий Львович Давыдов на слова, что тайные общества наши были модами и подражанием немецкому Тугенд-бунду, отвечал: «Извините, господа! Не к немецкому к Тугенд-бунду, а просто к бунту я принадлежал».

Свой революционный патриотизм, свою гордость за русский народ, спасший родину и всю Европу от деспотизма Наполеона, декабристы внесли и в литературу. В художественных произведениях и критических статьях они обличали собственное реакционному дворянству рабское презрительство перед всем чужеземным. Устав декабристского «Союза благоденствия» предписывал своим членам высмеивать «нелестную приверженность к чужеземному». В. Раевский утверждал, что «из всех гражданских зол всего опасней, злей для духа наши есть чуждым подражанье... Член «Союза благоденствия» и участник Бородинского сражения Федор Глинка заявлял в «Сыне отечества»: «Русские не потеряли ни татарского; не потеряли нашествия галлов и двенадцати языков; они, конечно, не потеряли и владычества чуждых наречий в священных пределах словесности своей». Александр Бестужев, обличая писателей, которые «любезничали по-французски», затем «задели в тридевятую даль по-немецки», обращал к ним гневный вопрос: «Когда будем писать прямо по-русски?».

Требуй в литературе русской национальной самобытности, борясь со слепой приверженностью к иноземному, декабристы высоко ценили и изучали достижения культуры других народов. Так, Кюхельбекер клялся поэмой «Надменную» Англию за то, что она тревлила Байрона — врага феодальной аристократии, участника борьбы за национальную независимость греков.

Литераторы-декабристы призывали писателей развивать русскую литературу на основе широкого использования устного народного творчества, пропагандировали изучение истории России, для того чтобы полное постигнуть черты русского национального характера. В предисловии к первому изданию «Дум» Рылеева отмечалось, что цель автора воспеть «подвиги добродетельных или славных предков». Автор «Дум», вспоминая деятели прошлого, призывал к самоотверженной борьбе против тиранов и угнетателей, прославляя борцов за независимость родины.

Устное творчество декабристов, которые были, по словам Ленина, «страшно далеки от народа, обусловила известную ограниченность понимания декабристами народности в литературе, влекла зачастую к романтической распылчатости и противоречивости. По сравнению с литературно-эстетической программой декабристов деятельность Белинского — революционного демократа — представляет собой новый, высший этап. Но неизмеримо велика заслуга декабристов, впервые поставивших литературу в прямую связь с подпольной революционной борьбой и показавших следующим поколениям борцов яркий пример подлинного художественного творчества, задачам завоевания политической свободы.

Произведения поэтов-декабристов — живое подтверждение действительной силы их литературно-эстетических принципов, которые они сохранили и в казетах Петропавловской крепости, и в далекой ссылке.

Раевский, Кюхельбекер, Бестужев, Одоевский продолжали творить и после поражения восстания, попрежнему отстаивая великие идеи свободы. Стихотворения стали писать и некоторые декабристы, ранее не занимавшиеся литературой: они обличали тюремщиков, воспевали дружбу, над которой не властны правители, призывали мать-родину свято хранить память о своих сынах. Поэтов-декабристов не покидали вольнолюбивые надежды, мечты о возмездии тиранам.

Эти надежды исполнялись, это возмездие пришло. Чувствия декабристов, мы чувствуем среди них и литераторов, произведения которых неразрывно связаны со всем их героическим жизненным путем.

Жамсо ТУМУНОВ КИТАЙСКИМ ДОБРОВОЛЬЦАМ

Честь добровольцам и слава,
Слава бесстрашным людям,
Вышедшим в путь величайший,
Мир защищающим грудью.
Бомбардировщики Грузина
В небе китайском летают...
Это нарочно придумано:
Может, народы Китая
Сброшенных бомб устроятся
И не помогут братьям
С наглым захватчиком драться:
— Нечего, мол, помогать им!
Только расчеты напрасны:
С гор Кузнь-Луна до моря —
Всюду китайцам ясно:
Горе Корей —
Их горе.

Идут добровольцы смело
К землям Корей намечен.
Биться за общее дело,
Мужественны, бесстрашны.
Бить отгрезивших улемьцов,
Войны здесь ветераны,
С полыми Янзы земледельцы,
С нашен Шапудня крестьяне.
Сотни рабочих Чапчуна,
Труженики Калганя,
Люди с заводом Ангуя
Вышли на бой с Чисгоганом,
Чтоб легены Америки
Были в Корее разбиты;
Вдоль азиатского берега
Чтоб не шныряли бандиты;
Чтобы знамена Вьетнама,
Флаги Китая, Малайя
В воздухе звенели упрямо,
Шелком пурпурным пылая.
Смла народов — в единстве.
Нет этой силы мощнее.
Дух Уолл-стритя воинственный
Будет
сломлен в Корее.
Новые, новые части
С песней подходят к границе,
Каждый считает счастьем
В войско корейское влиться.
К цели идете вы честны,
Скля штыков сверкая,
Сек, что смеи чайшишников,
Тех, что смеи самураев.
К блугу стремитесь, отечества,
Подвиг свершите снова!
За счастье всего человечества
В битве за мир суровой.

Перевела с бурят-монгольского
Наталья ВЕРЖЕЯСНАЯ

Новая книга об А. С. Серафимовиче

Институт мировой литературы им. А. М. Горького выпустил сборник новых статей и материалов, посвященных А. С. Серафимовичу.

В статье Б. Михайловского «Творческий путь А. С. Серафимовича (до Великой Октябрьской социалистической революции)» отмечены основные этапы идейно-художественной эволюции писателя дореволюционных лет.

Теме «Горький и Серафимович» посвящена статья А. Волкова. Сравняя раннее творчество обоих писателей, автор показывает, что уже на заре их литературной деятельности между ними существовала большая идейная близость.

Анализ романа «Железный поток» мы находим в статье Л. Поляка. Творчеству Серафимовича в годы Отечественной войны посвящена статья Г. Гая, завершающая исследовательскую часть сборника. Статья не претендует на теоретическое обобщение, но содержит богатый, систематически изложенный фактический материал.

В воспоминаниях Ф. Гладкова, В. Ильенкова, И. Попова, Г. Нерадова, В. Петрова, А. Рыбина с любовью запечатлены многие живые черты Серафимовича — художника и человека.

Из опубликованных в сборнике неизданных рукописей Серафимовича особенно актуальное значение имеет лекция «Литература и литератор» (1909 г.). Мы находим здесь меткие, уничтожающие характеристики таких «скрибесов» русского декабризма, как Мерзковский с его «Лука» и живым умом» и «суесловием», Зинаида Гиллус с ее «декадентски-изломанными и всякому неуживчивым» стихами в рассказах, Андрей Белый с его «литературной истерикой». Эти острые, разоблачительные характеристики бьют и по современным западным декадентам. Обязательные нравственные черты Серафимовича, его темперамент бойца, богатое поэтическое воображение, соединенное с аналитическими способностями исследователя, отразились и в его письмах, опубликованных в сборнике.

Художник-новатор, солдат революции, чуткий и выскательный наставник, обаятельный человек — таким был Серафимович и таким он показан в сборнике.

Н. ЖЕГАЛОВ

А. С. Серафимович. «Исследования, воспоминания, материалы, письма». Изд. ЦСР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького, 1950 г. Отв. редактор Л. И. Тимофеев.

Г. МИХАЙЛОВ ПЕРВАЯ ПРОЗА

Заваленный гнетом царской и бурятской администрации, безжалостно обираемый своей эксплуататорской верхушкой и служителями культа, опутанный родовыми пережитками, доведенный до крайней нищеты, бурят-монгольский народ до революции был на пути к вымиранию.

С Великой Октябрьской революцией началось возрождение бурят-монгольского народа, восторженное и быстрое развитие Бурят-Монголии.

О проклятом прошлом, борьбе за лучшую долю, победе в октябре 1917 года и свободной жизни своего народа после революции и рассказывает советскому читателю романы и повести писателя Бурят-Монгольской республики, вышедшие в свет в 1950 году.

В романе «На утренней заре», основоположник советской бурят-монгольской литературы Хопа Намсараев рисует быт бурятского улуса накануне революции 1905 года.

Гула* Эрдыни, выборный Рабан, заседатель Дюнок, лама Даржа, деревенские богатыри Бато, Буда и Балма умножают свои стада и владения, набивая свою мощь и сулдуки.

Стоит бедный народ от провоза знати и богатей, задыхается в тисках безысходной нужды, мечтает о лучшем доле. Х. Намсараев рисует в своем романе типичный путь человека, поднимающегося из гущи угнетенных масс к творчеству новой жизни. Нищий батрак Цыремпила похищает любимую девушку перед самой свадьбой ее с сыном богача, а затем, сопротивляясь наказаниям, ударом кулака убивает гула Эрдыни. Скрываясь от преследований, Цыремпила после долгих скитаний находит верных товарищей в лице русских рабочих, посланных в Забайкалье за революционную деятельность. Его первый русский знакомый, плотник и сантехник лад мастер Василий Иванович Матвеев, научив Цыремпила не только слову ремесла и русскому языку, но и передав ему основы грамоты политической. Когда же преследователи Цыремпила напали на его след, Матвеев отправил своего ученика в Нерчинск, к сапожнику Ковалеву — члену подпольной социал-демократической организации. В Нерчинске Цыремпила, поступив подручным к кузнецу, становится на путь активной и сознательной политической борьбы с самодержавием, вступает в партию большевиков и за участие в революции 1905 г. попадает в тюрьму.

После Великой Октябрьской революции Цыремпила возвращается в свой улус в качестве уполномоченного Читинского ревкома. Улус за эти годы сильно изменился. — выросли люди, больше стало активных борцов за народное освобождение.

Кончается произведение Х. Намсараева арестом богачей, собравшихся бежать в Маньчжурию.

Роман Жамсо Тумунова «Степь проснулася» как бы продолжает книгу Намсараева. Тумунов показывает улус в годы гражданской войны. Его герои — Пунсок, Нама, Цыден, Базар, Дыгтер и другие продолжают то дело, которое начал Цыремпила. Им противостоят староста Тосото, главарь белой банды Талхаев, богач Шодон, лежечный Жалсарав.

Борьба двух лагерей разгорается, достигая к концу романа наивысшего напряжения. Борющихся становится все больше и больше, на сторону большевиков становится и те из улусников, кто долгое время стоял в стороне от борьбы, пытаясь сохранить немалый капитал в условиях гражданской войны нейтралитет.

Произведения бурят-монгольской прозы отражают рост и развитие революционных сил.

Если в романе «На утренней заре» борются еще одиночки, то у Ж. Тумунова сотням семеновского батальона Талхаев противопоставит партизанский отряд Анатолия Петрова, представляющий собой крепко спаянное, хорошо дисциплинированное и боеспособное подразделение, с явными во всех окрестных улусах и деревнях, связанное с большевистским полком.

Крепнет в боях дружба народов. В отряде Петрова сражаются бок о бок русские и буряты. Все новые и новые массы бурятского населения поднимаются против воли угнетателей, берутся за оружие и присоединяются к партизанским отрядам.

В Забайкалье прихотит Красная Армия. Улетает в Маньчжурию Семенов, заигрывающий Жалсарав, Тосото и другие белые главаря. Их попытка увести бурятский народ в Маньчжурию потерпели полное крушение.

В этой земле покоятся кости моих дедов и прадедов. Здесь мой очаг, мой народ, — сказал Ламба. — Нам с тобой не по пути! У нас дороги разные! Беги, беги за Хэнган. Пусть и тени твоей здесь не будет, и речей твоих не хотим слушать. Пусть слезы твои не поганят табантэйского снега. Уходи! Исчезни.

— Степь проснулася! Люди степей вышли на дорогу новой жизни, — так заключает автор свой роман.

В повестях «Луч победы» и «Золотая стрела» Х. Намсараев рисует патристический подвиг бурят-монгольского народа в период Великой Отечественной войны.

Писатель рассказывает о соревновании между колхозниками и фронтниками. Самоотверженно трудятся колхозники, храбро и мастерски сражаются воины-буряты. Герою повести «Луч победы» сержанту Хашагто присваивают звание Героя Советского Союза. С большой одастью встречают эту весть его земляки.

В повести «Золотая стрела» Х. Намсараев рассказывает о том, как чудакотватый и несколько нелюбимый пастух колхоза «Унан» узнал от пионеров о героической смерти Зои Космодемьянской, и это оказало решающее влияние на его дальнейшую жизнь.

«Пельза не любить такое время, — думал старик, — такую страну! Вот и Зою отдала за нее свою молодую жизнь». А когда старик пролил про Фронтона Головатого, он решил последовать примеру своего русского сверстника и подарить самолет Красной Армии.

Повесть Цырена Очирова «Долина счастья» отражает жизнь Бурят-Монголии уже в послевоенные годы. Автор показывает, как далеко шагнула республика в своем развитии.

За годы советской власти выросли национальные советские, партийные, хозяйственные и культурные кадры. Если до революции грамотный человек был большой редкостью, то сейчас в Бурят-Монголии выросла своя интеллигенция: артисты и музыканты, зоотехники и агрономы, писатели и журналисты.

На месте старых улусов возникли новые колхозы, оснащенные передовой сельскохозяйственной техникой и обеспечивающие колхозникам зажиточную и культурную жизнь.

Чувство нового помогает Цырену Очирову не только отобразить достижения бурят-монгольских колхозов, но и правильно решить остро стоявшие вопросы колхозного строительства. Автор показывает, что не во всех колхозах дела идут одинаково хорошо, есть среди них и отстающие. Новаторы колхозного движения, преодолевая сопротивление некоторых руководителей, не умеющих смотреть вперед, ставят вопрос об объединении мелких, малодоходных колхозов.

Первый из укрупненных колхозов разработал пятилетний план развития своего хозяйства. Колхозники предполагают строить новый оросительный канал, электростанцию, театр, школу-десятилетку, амбулаторию, дом отдыха, стадион.

Так долина, где прежде жили в нужде и нищете отсталые козельники, превращается в долину счастья.

Как мы видим, перечисленные произведения охватывают наиболее значительные периоды в жизни республики. Эти произведения не лишены недостатков, но они свидетельствуют о том, что бурят-монгольский народ вышел на широкую дорогу культурного развития, сделал свой вклад в дело создания единой многонациональной литературы Советского Союза.

Писатели Бурят-Монголии не имели предшественников на национальной почве. Их первыми учителями были творцы и хранители устного народного творчества.

Много и упорно учатся писатели Бурят-Монголии у русских классиков и советских писателей. Под влиянием русской классической и советской литературы совершалась критическая оценка фольклорных традиций, переход от малых форм литературы к большим полотнам, освоение метода социалистического реализма.

Романы Хопа Намсараева «На утренней заре» и Жамсо Тумунова «Степь проснулася» можно назвать большой победой молодой литературы.

При широком охвате исторических событий, множестве действующих лиц характеры главных героев выделены писателями так рельефно, что запоминаются надолго. Образ Цыремпила из романа Намсараева воплощает лучшие черты бурятского народа — его трудолюбие, мужество, доброту и стремление к справедливости.

Жизненный путь Цыремпила описан с подкупающей правдивостью. Другие герои книги снабжены острыми характеристиками. Это не только характеры, — это социальные типы. Не менее значительны и роман Ж. Тумунова. Писатель сумел рассказать в нем о многих исторических эпизодах и при этом дал широкую картину жизни и быта бурят в двенадцатых годах, борьбу лучших из них с дикими феодальными обычаями и их носителями. Сожалению, произведения, повествующие о днях Великой Отечественной войны и выходящее строительство наших дней, в отношении художественного мастерства уступают романам о революции и гражданской войне. Если в этих двух романах ярко изображен быт народа, то в новых повестях мало картин, наглядно изображающих его жизнь. Образы героев обрисованы также значительно бледнее. Такой вышуклой портрету и живой в действии фигуры, как Цыремпила, в последних повестях нет. В повести Х. Намсараева «Луч победы» едким образом сюжетная схема, а повесть И. Очирова «Долина счастья» перенесена героями; некоторые из них только напылены, но не раскрыты.

Жаль, что в переводах бурят-монгольской литературы не привлечены опытные переводчики прозы. Переводы романов оставляют желать много лучшего. Если бы переводчики бережно и внимательно относились к подтексту и лучше знали бы язык и быт народа Бурят-Монголии, они не заставляли бы улусников приписывать ложлей (ибо степники не знают шпор), не появлялись в них «светлоглазая» Рыгза, и многое другое.

В большевистских листовках, пишут переводчики романа «Степь проснулася», «р а с п ы с а л а о с ь про приличные дела чиновников». Каждому грамотному человеку понятие, что глагол «распысать» имеет отрицательный оттенок, совершенно неустойчив в данном случае. В том же переводе речь идет о котелке, который высекал на огне. А в романе «На утренней заре» батрак является языком дипломата. — Гы, значит, был агентом Балмы. Однако самое осуществление переводов на русский язык больших произведений бурятских писателей является залогом дальнейших успехов бурят-монгольской литературы, которая, таким образом, выходит на суд всевозможного читателя.

Гула — голова, начальник самоуправления.

Вечера бурят-монгольской литературы

Продолжается творческий отчет писателей и артистов Бурят-Монголии, с неизменным успехом выступавших в различных аудиториях столицы. За последние дни они встретились со слушателями и преподавателями Военно-политической академии имени В. И. Ленина и Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), с коллективом орденского комбината Трехгорной мануфактуры, выступили на Теле-

визионном центре. Сегодня бурят-монгольские писатели и артисты — в гостях у трудящихся Киевского района.

В Союзе советских писателей СССР сегодня днем начнется обсуждение творчества литераторов Бурят-Монголии.

НОВЫЕ ТЕКСТЫ АГИТАЦИОННЫХ ПЕСЕН ДЕКАБРИСТОВ

Агитационные песни поэтов-декабристов занимают видное место в русской революционной поэзии прошлого столетия. До настоящего времени было известно пять песен, приписываемых Рылееву и Бестужеву.

В Центральном государственном литературном архиве среди бумаг Остафьевского архива Вяземских обнаружены ранее неизвестные списки агитационных песен декабристов.

Ниже печатаются по спискам Остафьевского архива песни «Царь наш немец русский...» и семь песен, объединенных под общим заглавием «Подблюдные песни» (ЦГЛА, ф. 195, ед. хр. № 5612, л. л. 97—100). Списки сделаны неизвестной рукой. В отдельных местах текст «Подблюдных песен» подвергся явным искажениям. Новонайденная редакция песни «Царь

наш немец русский...», вышенайденной Александром И., значительно полнее общезвестного текста, состоящего всего из пяти строк. Впервые публикуемые строфы и варианты отдельных строк даны светлым шрифтом.

Из «Подблюдных песен» в печати известна только последняя, но в другой редакции. О существовании песни «Вдоль Фонтанки реки...» упоминается в опубликованных документах следственного дела декабристов; за исключением начальных строк текст ее до сих пор оставался неизвестным. Остальные пять песен печатаются впервые.

Сообщение об этих материалах будет сделано 28 декабря на научной сессии Института мировой литературы им. А. М. Горького старшим научным сотрудником института К. В. Пигаревым.

Царь наш немец русский
Носит мундир узкий,
Ай да царь! ай да царь!
Православный государь!
Царствует он где же?
Всякий день в манеже.
Прижимает локти,
Прибрав в котли.
Царством управляет,
Носки выправляет.
(привес).

Враг хоть просвещенья,
Любит он (привес).
Школы все казармы,
Судьи все жандармы.
(привес).
А граф Аракчеев злодей из (привес).
А Волконский — баба Начальником штаба.
(привес).

ПОДБЛЮДНЫЕ ПЕСНИ

1. Слава богу на небе, а свободе на сей земле!
Чтобы правде ее не изменяться,
Ее первым друзьям не стареться,
Их саблям, кинжалам не ржаветься,

Их добрым коням не изъезживаться.
Слава богу на небе, а свободе на сей земле!
Да и будет она Православная дана.
Слава!

2. Как идет мужик Из Новгорода,
У того мужика Оброта борода!
Он ни пуга, ни вор,
За спиной топор:
А и кому он придет,
Тому голову сорвет.
Кому вынется,
Тому сбудется;

3. Вдоль Фонтанки реки Квартирную попки.
Их и учат,
Их и мучат
Их свет, их заря!
Что ни свет, ни заря,
Для потехи царя!

4. Сей, Маша, мучицу, пекни пироги:
К тебе будут гости, к тирану враги.
Не с иконами, не с поклонями,

5. Уж как на тебе Две радуги,
А у добрых людей Две радости:
Правда в суде,
Да свобода везде
Да и будут они Россиянам даны.
Слава!

6. Уж вы вейте веревки На барские головки;

А кому сбудется, Не минуется.
Слава!

7. Разве нет у них рук,
Чтоб набивать мук?
Разве нет штыков
На князьков голыков?
Да Семеновский полк Покажет им толк?
(Кому вынется,
Тому сбудется);
А кому сбудется, Не минуется.
Слава!

8. А с железом да с законами,
Что мы спели, не минуется ему.
И в последний раз крикнет:
Быть по сему!

9. Вы готовьте ножей На сиятельных князей;
И на место фонарей Пропаивайте князей;
Тогда будет тепло И умно и светло.
Слава!

10. Как идет кузнец (Да) из кузницы,
Слава!
Что не сест кузнец?

1. Намен на арабско-персидские военные поселения, расположенные в Новгородской губернии. Декабристы предлагали использовать недовольство военных поселенцев в своей борьбе с самодержавием.

2. Осенью 1820 года произошло возмущение солдат Семеновского полка, выведенных из территории местной мушкетерской полковника Шарина. На это возмущение событие наметил песня.

3. Первоначально было: «Не с блинами».

4. «Быть по сему» — формула царской резолюции.

Обзор военных действий в Корее

«Сеул в тревоге». «В Сеуле царит атмосфера оцепенения». Под такими заголовками американская газета «Нью-Йорк таймс» публикует сообщения своих корреспондентов из Кореи, имея в виду поспешный отъезд из города ряда отделов штаба американских войск и работников американского посольства. Один за другим бегут из Сеула и американские приспешники — диспансионеры.

Части Народной армии, продолжая наступление на всех фронтах, с каждым днем наносят все новые и новые удары по врагу. Наступающие войска с боями продвигаются вперед. Наступление Народной армии, сообщает парижское радио, преследует цель захвата Сеула.

Основные очаги сражений, по данным корреспондента агентства Рейтер, находятся в районе 38-й параллели, в районе Байсона (Байдэ), в долине нижнего течения реки Имджинган и в районе города Чхунчхонь.

Войска Народной армии, освободившие город Хэчжу, окружили и уничтожили в ходе наступления части противника. В этих боях взяты в плен более 400 солдат и офицеров.

Сообщая об активизации боевых действий, корреспондент агентства Юнайтед Пресс отмечает, что части Народной армии навязывают противнику ночные бои. «Дрожание в своих окопах солдаты войск ООН (так называют США свои интервенционистские войска. — П. К.), — пишет корреспондент, — пошатываются на лугу, являющемся предвестником яростных атак противника».

Американское командование провело перетряпывку своих войск и пытается всеми силами удержать линию обороны. Однако в результате сильных атак частей корейской Народной армии позиции противника на ряде участков фронта смяты. На восточном участке фронта в районе Чхунчхоня (Чунчэ), по данным брадзавильского радио, части Народной армии, усилив нажим, продвинулись на несколько километров. Лондонское радио передает, что Народная армия перешла здесь 38-ю параллель еще в ряде мест.

Бесславный конец постиг остатки войск интервентов на хыннамском плацдарме. 24 декабря ушедшие от уничтожения американские войска, по сообщению лондонского радио, бежали на кораблях.

Прошло ровно полгода со времени начала американской военной агрессии в Корее. Крах этой авантюры вынуждено ныне признать большинство англо-американских военных обозревателей. Так, корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Джонстон свидетельствует, что «моральное состояние войск ООН подорвано длительными отступлениями».

Мы взглянули на этих солдат, на все их повадки, столь типичные и столь разноразличные сейчас население Западной Германии. — и перед нами предстало как бы живое олицетворение политики США, проводимой в их боковой колонии.

Почти на всем пути нашего следования мы наблюдали варварские разрушения, произведенные американской авиацией уже после того, как становилось известно, что тот или иной город отходит в зону оккупации советских войск. Бессмысленные с военной точки зрения, жестокие бомбардировки жилых домов, дворцов и театров — как это напоминает все то, что творят американские интервенты в Корее! Особенно бессмысленной была бомбардировка Дрездена.

Мы видели эти «военные объекты», на которые американцы обрушивали свой заряд бомб. Вот здание Дрезденской картинной галереи. Оно было разрушено американцами, но ныне восстанавливается при содействии советской военной администрации. Вот руины знаменитого оперного театра. Мы побывали также в большом парке, где стоит разоблащенное здание дворца. По аллеям гуляют горожане, а недалеко в нем открылась детская железная дорога.

Окончание. Начало см. «Литературная газета», № 123 и 124.

Правительство банка Моргана

Жан КАТАЛА

Группа американских марionетов, известная под именем «французского правительства», разыграла в прошлом месяце свой самый шутловский фарс.

28 ноября Национальное собрание большинством в 235 голосов против 203 тайных голосованием приняло внесенную коммунистической группой депутатов резолюцию с требованием отнять под сук министр обороны Жюль Мок, который оказался замешанным в грандиозном политико-финансовом скандале, получившем название «дела генералов».

Согласно самым свяшенным обетам буржуазного парламентаризма, правительство, членом которого является Жюль Мок, правительство Плевена должно было бы после этого немедленно уйти в отставку, Ассошиейтед Пресс немедленно сообщило, что американское посольство в Париже запретило правительству это сделать.

И вот, чтобы угодить посольству США, Национальное собрание 1 декабря аннулирует свое только что принятое решение большинством в 347 против 184 голосов (на этот раз голосование было, однако, открытым).

Что же представляет собой «правительство» Плевена, которое американские поджигатели войны ценят так высоко, что, не колеблясь, превращают его в свершенное пошество, лишь бы сохранить его у власти?

Из всех правительств, которые были навязаны Франции Америкой за последние четыре года, в кабинете Плевена собрано наибольшее количество агентов американской «платой колонии».

Тут представлена «мелкая дичь» — люди, запутавшиеся в связях с вашигтонскими секретными службами настолько, что полностью превратились в их пленников. Американцы даже не считают нужным платить этим людям за услуги отъезда, ибо от них все можно получить почти бесплатно. Это — корумпированный радикал Кей, желтый «профидер» Газье, социал-фабрик Деффер и другие.

Однако и «отборное общество» состоятельных «м-сье» связано тесными узами с Уолл-стритом. К нему принадлежит, во-первых, сам премьер-министр Плевен, бывший служащий американской «Телефонной и телеграфной компании», контролируемой Нью-Йоркским банком Моргана. Затем в это «отборное общество» входят министр юстиции Рене Мейер, трестовский магнат, который в первой гитлеровской оккупации перешел находившийся у него в управлении банк Ротшильда под контроль Моргана; министр финансов Морис Петти, зять банкира Лазара, чей банк является французским филиалом все того же банка Моргана. Министр иностранных дел, бывший германский подданный Робер Шуман, представляющий в парламенте интересы металлургического треста де Ванделя, также зависит от Моргана. Наконец, министр национальной обороны «знаменитый» Жюль Мок — это не только профессиональный шпион и убийца рабочих, но также крупный промышленный воротила и активный участник серии темных спекуляций (в том числе спекуляции с нефтью Северной Африки), «спатронимруемых» опять-таки везусуми Морганом, который, по существу, и является настоящим главой этого «французского» кабинета министров.

Второе, что следует отметить: все эти лакеи были отобраны Вашигтонгом по признаку, главным образом, своих способностей проводить политику бешеных антинародных репрессий. Что касается Жюль Мок, то его репутация «рабочей души» прочно установилась. Американцы были, очевидно, убеждены, что его «социалистические» коллеги, вошедшие в правительство вместе с ним, будут охотно подражать его примеру.

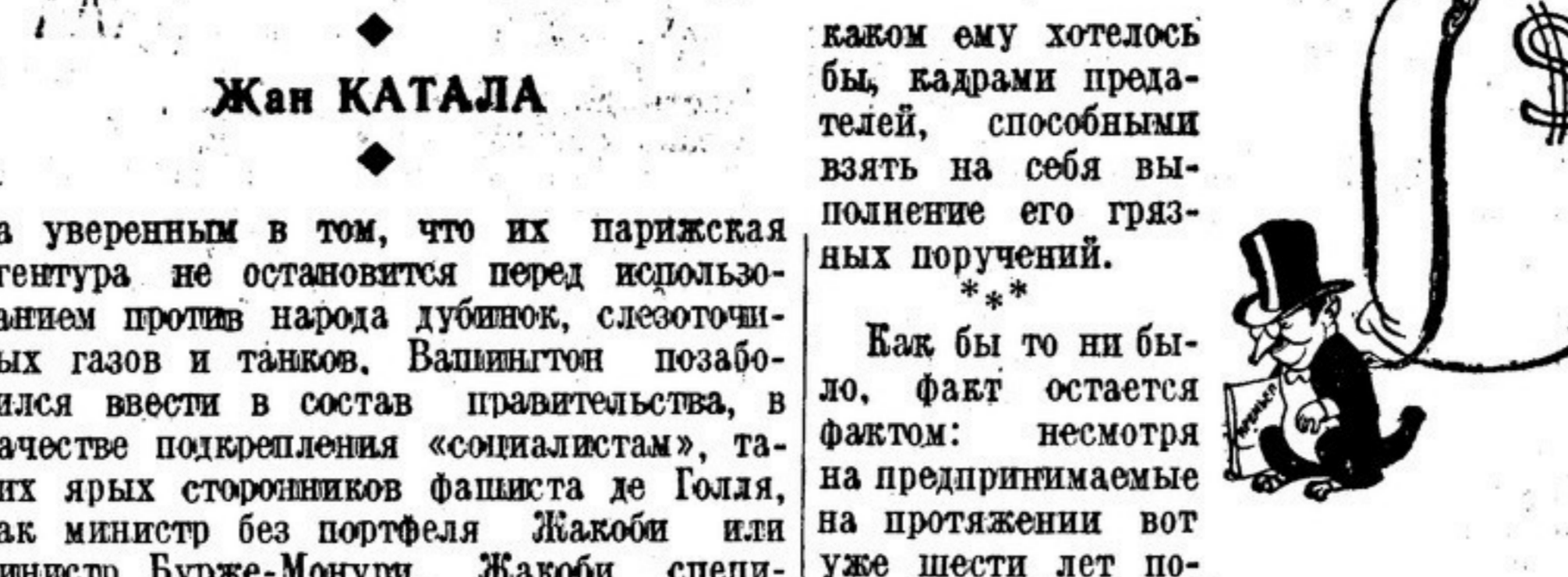
Американцы, однако, не удовлетворялись одной этой гарантией. Чтобы быть до конца уверенным в том, что их парижская агентура не оставит перед королю-вашигтонцем народом дубинкой, сегоднешние власти в Вашингтоне позаботились о том, чтобы в состав правительства, в качестве подкрепления «социалистам», такых ярых сторонников фашиста де Голля, как министр без портфеля Жакоби или министр Бурже-Монгури. Жакоби специально поручена задача подготовить новый «сизифовский закон», который лишил бы коммунистическую партию многих мест в парламенте, по праву принадлежащих ей в силу народного голосования.

Впрочем, и сам Плевен — фашист с большим стажем. Он не только видный дегольдист и, так сказать, главный представитель американского финансового капитала при де Голле, но именно фирмой «Он был фашистом еще до второй мировой войны. Свою политическую карьеру Плевен начал в 1934 году в организации «Редесман франс» — фашистской группировке, основанной «200 семьями» вскоре после прихода к власти в Германии Гитлера и связанной с получившим скандальную известность кагулярами.

Наконец, сама дата формирования правительства Плевена указывает на ту роль, для которой его предназначили государственные департамент и Пентагон. Правительство кризис, открывший путь к власти кабинету «министров» Плевена, разразилась накануне того дня, когда начали агрессию в Корее, 24 июня. Это доказывает, что правительство Плевена было создано американскими поджигателями войны в целях оказания сопротивления французского народа в тот момент, когда подготовка Трумэном и К^е новой мировой войны вступила в фазу, которую эти господа считали решающей.

Гитлер, тоже намеревавшийся силой сломить всякое сопротивление французского народа, чтобы иметь свободные руки на Востоке, создал «правительство» Виши, которому была поручена эта миссия только спустя год после начала второй мировой войны. Последовател бесноватого Фюрера Трумэн решил быть хитрее и создать послушное себе «Виши» во Франции до того, как вспыхнет подготовляемый им мировой военный пожар. Таким вишиским правительством в новом издании и является кабинет «министров» Плевена.

Означает ли это, что Вашигтон все силы старается сохранить это правительство у власти? Заметим мимоходом: раз Трумэн считает правительство Плевена «трудно заменимым», значит, даже при наличии обширного «платой колонии», которую создал во Франции американский империализм, последний, очевидно, еще не располагает в таком количестве, в

каком ему хотелось бы, кадрами предателей, способными взять на себя выполнение его грязных поручений.

Как бы то ни было, факт остается фактом: несмотря на предпринятые на протяжении вот уже шести лет посылством США в Париже меры по укреплению «американской партии» во Франции, правительство Плевена 28 ноября было самым настоящим образом опрокинуто, свалено, причем в этом участвовала многочисленная фракция этой самой «американской партии». Как понимать такую серьезную «техническую неполадку» в работе американской машины порабощения Франции?

Она означает раньше всего, что банда американских агентов во Франции расколола на соперничающие друг с другом фракции, которые настолько «на ножах» между собой, что используют каждый удобный случай, чтобы обвинить конкурентов во всех мерзостях, совершаемых ими совместно. Жюль Мок — главарь одной из этих фракций. Вот почему, воспользовавшись тайным голосованием 28 ноября, представители соперничающих фракций попытались «испорчить» политическую карьеру Жюль Мок.

Тем временем Жюль Мок направил через жену личное письмо Трумэну, в котором обвинил своих коллег в «визигитерской трусости» и старался доказать, что он, Мок, является «единственным французом, способным править страной под американским руководством». Об этом сообщил орган «Интеллиженс сервис» — «Нью дипломат».

Однако несравненно более решающую роль сыграл другой фактор. Правительство Плевена, как только оно отступило у власти, получило приказ от своих американских хозяев всеми мерами ускорить превращение Франции в страну, готовую служить «полю боя», а французам — в пушечное мясо для войны, подготовляемой убийцами из Вашигтона. «Американская партия» в Национальном собрании тотчас же заставила это правительство поставить на голосование в парламенте такие вопросы, как усиление агрессии против Демократической республики Вьетнам, увеличение срока службы в армии, реорганизация Западной Германии, создание нового «гестapo» для подавления сопротивления народа — в случае войны и т. п. — то есть принять явно антифранцузские законы, которые даже слепым открыли глаза на то, в каких чудовищных преступлениях против народа согласилось участвовать правительство Плевена.

Через лишний столб явной угрозы, как продление срока военной службы или перевооружение Германии, ни один француз не может оставаться равнодушным. Все выше поднимается волна народного гнева.

Вот почему американские агенты во Франции охвачены паникой. Мысль о грозном возмездии преследует их, как кошмар.

Борьба французского народа за мир расшатывает и подрывает самые основы «американской партии». Это свидетельствует о том, что если наш народ, в содружестве со всеми другими народами земли, во главе с Советским Союзом будет продолжать и усилит эту борьбу, то мир действительно победит войну.

людами, они совершенно не учитывают при этом настроений и воли народных масс. А ведь именно массы в конечном счете все и решают!

То, что мы, находясь в Германской демократической республике, слышали о жизни трудящихся в Западной Германии, непосредственно свидетельствует: по обе стороны Эльбы простые люди не хотят войны и ненавидят ее поджигателей.

Стремление к миру и мирному труду буквально пронизана вся жизнь Германской демократической республики. Мы посетили, к примеру, лесистый Гарц, в свое время описанный в брызжущей остроумием книге Генриха Гейне.

Повсюду кипит жизнь, строятся новые дома, ремонтируются дороги. В горах пахнут отары овец, охраняемые черными овчарками. На Гарце мы видели три гостиницы, названные именем Генриха Гейне. В течение двенадцатилетнего периода господства нацистов это имя находилось под строжайшим запретом. Книги Генриха Гейне были изъяты, запрещены, сжигались на кострах. Ныне поэзия Генриха Гейне вновь возвращена в арсенал духовного вооружения германского народа и с ее помощью силой разит его врагов!

Среди возвышенностей Гарца, по обе стороны крутой дороги, стоит высокий сосновый лес. Там работали лесорубы. Мы видели, как под их ударами валялись высокие сосны и на дорогу скальзывались уже готовые галки и ровные бревна. Было темно и дождливо. Сделав несколько поворотов по каменной дороге, мы выехали на какую-то площадку и вышли из машины. Здесь завывал ветер и в воздухе носились равные клубы тумана. Было нечто весьма символическое в том, что даже здесь перед нами внезапно открылись контуры строящегося здания примерно там, где, по преданию, происходила описанный в гетевском «Фаусте» «шабаш ведьм». На горной площадке бетонщики, штукатуры и каменщики строили гостиницу! Рабочие, узнав, что перед ними советские люди, дружелюбно заудачились, и на наш вопрос о том, как идет строительство, отвечали:

Демонстрация борцов за мир в городе Хайльсбронне (Западная Германия). Участники этой демонстрации требовали запрещения атомного оружия, прекращения вооружений, прекращения американской агрессии в Корее, призывали население активно поддерживать деятельность комитетов защиты мира.

(Снимок из немецкого журнала «Нейе берлинер иллюстрир-те»)

ХРОНИКА ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

Луи Дакэн о своем фильме «Битва за жизнь»

В беседе с корреспондентом французской прогрессивной газеты «Ла ви уарьер» кинорежиссер Луи Дакэн рассказал о том, как создавалась картина «Битва за жизнь», удостоенная на Варшавском конгрессе золотой медали мира.

«Мы закончили работу над картиной, — рассказывает Луи Дакэн, — в октябре 1949 года. Наш фильм представляет собой репортаж о Паризском конгрессе сторонников мира. При постановке картины нам пришлось столкнуться с совершенно новыми проблемами, так как перед нами стояла задача создать не обычную кинохронику, а полноценное произведение искусства. Эта задача нас всех чрезвычайно увлекла».

Мы выбрали из всех выступлений на конгрессе наиболее характерные фразы и стривки и проиллюстрировали их содержанием. Сознание исполненного долга делает меня сейчас по-настоящему счастливым, ибо я глубоко отдал себе отчет в том, какую роль должно играть кино в битве за мир против войны».

Правительственная цензура во Франции запретила демонстрацию нашей картины. Иначе и не могло поступить правительство, которое предпочитает отдавать французские экраны американским фильмам, пропагандирующим подготовку новой войны».

Палачи Греции боятся правдивого слова

Как известно, монархо-фашистское правительство Греции пытается учинить судебную расправу над редактором прогрессивной греческой газеты «Демократикос» Дионисиосом Христикосом. Палачи греческого народа и их американские хозяева не могут простить честному патриоту той отважной борьбы против маршаллизации и фашизации Греции, которую ведет руководитель Христикосом газета.

Они не могут забыть того, что именно на страницах газеты «Демократикос» с гневным обличением кровавых злодеяний, творимых наемниками Трумэна в Македонии, выступили недавно такие греческие писатели-патриоты, как Костас Варналис, Маркос Авгерис, Леон Кукулас, Георес Валеттас и др., требуя уничтожения созданного американцами «острова смерти».

Греческая реакция, преследуя Дионисиоса Христикоса, ставит своей целью лишить прогрессивную общественность Греции единственной газеты, которая смело поднимает голос против господствующих в стране полицейского террора и насилия.

Польские художники в борьбе за мир

В дни, когда проходил Второй Всемирный конгресс мира, в Варшаве открылась художественная выставка «Художники в борьбе за мир».

«Выставка явилась не только большим

Так они «защищают» культуру

На парижских экранах демонстрируется новый, изготовленный в Голливуде фильм «Мадам Бовари». Эта картина, поставленная по одноименному роману Гюстава Флобера, является собой еще один образец варварского «приспособления» шедевров мировой культуры к вкусам американских бизнесменов.

«Поскольку Флобер, — иронически пишет газета «Юманите», — был, несомненно, изумительным сценаристом, одному из «генеральных голливудцев» пришлось переписать роман заново... Было сочтено более пылким закончить свадьбу Шарля и Эмии кулачным побоищем и бегством жениха с невестой в экипаже, что соответствует лучшим традициям ковбойских фильмов. Зрителю, несомненно, «приятнее» видеть Шарля Бовари на вечеру у маркиза д'Андревалье напившимся до положения риз, чем просто скачущим, как это сделано в романе. А как волнует сцена, снятая в «время того же бала слуги маркиза выбивают стужными окнами в салоне, чтобы Эмма Бовари, у которой замужилась голова после первого вальса, могла подышать свежим воздухом!».

«Хотелось бы, — пишет автор статьи, — сказать пару теплых слов сценаристу и постановщику этой отвратительной страны, хотелось бы спросить у них, кто дал им право так калечить шедевры французской литературы. Вероятно, это делается во имя «защиты западной культуры», о которой так много говорят за океаном».

Памяти Алыкула Осмонова

После продолжительной болезни скончался один из талантливейших поэтов Киргизии Алыкул Осмонов.

Алыкул родился в 1915 году в семье охотника. Рано осиротев, он провел свое детство в детдоме.

Уже в первой книге поэта — «Песни свободного народа» (1934 г.), книге, во многом незрелой, намечены черты его самобытного дарования. Он учится у русской литературы реализму, конкретности и точности выразительных средств. Лучшие его стихотворения посвящены людям труда. Стихотворная жизнь киргизского труженика предстает в них перед читателем.

У Алыкула Осмонова нет стихов случайных, ремесленных, написанных равнодушно. Они рождены жизнью и, как сама жизнь, новы, страстны, пластичны. Вот почему русские поэты с такой радостью переводят эти стихи.

Перу Алыкула Осмонова принадлежат замечательные переводы классических произведений на киргизский язык. Он полностью перевел «Евгения Онегина» Пушкина, «Витязя в тигровой шкуре» Руставели, поэма киргизского читателя с пьесами Шекспира и Мольера.

Поэт умер в расцвете своих творческих сил. Его смерть — большая утрата для всей советской поэзии.

А. Фадеев, Н. Тихонов, А. Твардовский, С. Шипачев, Е. Долматовский, Л. Климович, И. Сельвинский, В. Звягинцев, М. Петровых, Р. Фазлова, С. Липкина, С. Обрядович, С. Кирьянов, К. Горбунов, С. Шамеев, Н. Байтемиров, Ж. Самаганов.

Продолжается подписка на 1951 год на литературно-художественный, общественно-политический альманах

«Год тридцать четвертый» — орган Союза советских писателей СССР

Альманах выходит 3 раза в год. Объем, книги — 30 печатных листов. Подписная плата на год — 30 руб. Подписка принимается «Союзпечатью», на почте и общественных уполномоченными на предприятиях.

О том, что германский народ все более отчетливо сознает: советская политика в отличие от политики заокеанских атомщиков проникнута истинным миролюбием. В дружбе с СССР он справедливо видит залог своей независимости и своего процветания на новых, демократических началах!

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.

Поездка в Германию

3. Воля к миру

В это тихое утро мы ходили по зеленым ушам Потсдама, любуясь глазою его чистых и глубоких озер, над которыми низко склонялись ивы. В стороне от нас виднелся мост, отделяющий демократическую Германию от марionеточной «бонской республики». Неподалеку стояли американские солдаты. Они нагло поплевали в воду и бросали в озеро окурки.

Мы взглянули на этих солдат, на все их повадки, столь типичные и столь разноразличные сейчас население Западной Германии. — и перед нами предстало как бы живое олицетворение политики США, проводимой в их боковой колонии.

Почти на всем пути нашего следования мы наблюдали варварские разрушения, произведенные американской авиацией уже после того, как становилось известно, что тот или иной город отходит в зону оккупации советских войск. Бессмысленные с военной точки зрения, жестокие бомбардировки жилых домов, дворцов и театров — как это напоминает все то, что творят американские интервенты в Корее! Особенно бессмысленной была бомбардировка Дрездена.

Мы видели эти «военные объекты», на которые американцы обрушивали свой заряд бомб. Вот здание Дрезденской картинной галереи. Оно было разрушено американцами, но ныне восстанавливается при содействии советской военной администрации. Вот руины знаменитого оперного театра. Мы побывали также в большом парке, где стоит разоблащенное здание дворца. По аллеям гуляют горожане, а недалеко в нем открылась детская железная дорога.

Агрессивная политика ремилитаризации Западной Германии есть не только политика реваншизма, шовинизма, агрессии и накалывания «пушечного мяса», но и политика разрушения, уничтожения, смерти!

В страхе перед народными массами марionеточный канцлер «волею доллара» и родственник Маклоу Аденаур демагогически заявляет: «Человек, который вынул слово «ремилитаризация», должен быть пожизненно заключен в тюрьму». Но вот газета «Дер таг» помещает на своих страницах следующее высказывание: «Все наши помыслы, все наши усилия направлены к единой цели: получить обратно наш немецкий восток».

«Получить» означает здесь захватить, оккупировать! А ремилитаризация и должна — по мысли американцев — превратить немцев в «вооруженный народ» и направить их «на восток». Кто же автор этих вызывающих слов, заслуживающий — согласно категорическому признанию Аденаура — пожизненного тюремного заключения? Автором этих слов является сам... Аденаур, но помнящий, однако, о том, чтобы отправиться в тюремную камеру. И «столкновение» двух его высказываний — это всего лишь пример той бесшабашной, безудержной демагогии, в которой он вынужден прибегать, чтобы хоть как-нибудь замаскировать намерения и планы своих заокеанских хозяев.

По последним сообщениям из Бонна, приготовления к созданию западногерманской армии якобы настолько продвинулись вперед, что западным оккупационным державам «остаётся только нажать рычаг», и западногерманская армия в составе двадцати с лишним дивизий выстроится перед мистром Макклом в ожидании его приказа. Но американские стратеги от политики чем-то напоминают полностью оторванного от жизни военного бюрократа Фюля, описанного Л. Толстым. Бухучи, как и Фюль, «безнадежно, неизменно, до мученичества» самоуверенным

людами, они совершенно не учитывают при этом настроений и воли народных масс. А ведь именно массы в конечном счете все и решают!